

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).
 Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 811.581'42+811.581'38+81'27
 ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Чэнь Сюе¹✉, Тимур Беньюминович Радбиль²✉

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, chenxue2020@yandex.ru✉, SPIN-код: 3462-0690

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, timur@radbil.ru✉, SPIN-код: 2835-0370

Корпусный анализ тематической области «российско-китайские отношения»

в китайском внешнеполитическом дискурсе: 1990–2026 гг.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена корпусному анализу эволюции тематической области «российско-китайские отношения» по материалам открытых медийных источников. На предварительном этапе исследования сформирован диахронический корпус медиатекстов китайского внешнеполитического дискурса за период 1990–2026 гг. (объем: 3 559 223 знака). Применен многоуровневый метод корпусного анализа: на микроуровне посредством сетей семантической коокуренции и алгоритма обнаружения сообществ Louvain проанализирована динамика изменения ключевых тем, определявших российско-китайские отношения в пяти исторических периодах; на макроуровне с помощью тематического моделирования LDA (Latent Dirichlet Allocation) выявлено ранжирование тематических приоритетов в рамках дискурсивной системы китайской дипломатии за 37 лет. Используемые методы выстроены последовательно, взаимно верифицируя друг друга и формируя методологический треугольник данного исследования. Результаты исследования демонстрируют, что в 1990–2026 гг. система внешнеполитического дискурса Китая по вопросам взаимодействия с Россией прошла пять этапов трансформации — от парадигмы «государственного строительства и обеспечения безопасности» к модели «доминирования эндогенных движущих сил и поиска внутреннего консенсуса». В структуре макроуровневых тематических приоритетов доминируют дипломатия глав государств и двусторонние политические отношения, при этом новые тематические кластеры, такие как цифровая экономика и расчеты в национальных валютах, выступают ключевыми переменными, детерминирующими трансформацию двусторонних отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, внешнеполитический дискурс, политические тексты, российско-китайские отношения, китайский язык, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, корпусно-дискурсивный анализ, метод тематического моделирования.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Чэнь Сюе, аспирант III года обучения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, email: chenxue2020@yandex.ru.

Радбиль Тимур Беньюминович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Институт филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, email: timur@radbil.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чэнь, С. Корпусный анализ тематической области «российско-китайские отношения» в китайском внешнеполитическом дискурсе: 1990–2026 гг. / Чэнь Сюе, Т. Б. Радбиль. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 161-175.

Chen Xue¹✉, Timur B. Radbil²✉

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, chenxue2020@yandex.ru✉, SPIN code: 3462-0690

² National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, timur@radbil.ru✉, SPIN code: 2835-0370

Corpus Analysis of the Thematic Area “Russian-Chinese Relations” in Chinese Foreign Policy Discourse of 1990–2026

ABSTRACT. The article uses corpus analysis to examine the evolution of the thematic area “Russian-Chinese relations” based on open media sources. At the preliminary stage of the study, a diachronic corpus of media texts of Chinese foreign policy discourse spanning 1990–2026 was compiled (the total size is 3,559,223 characters). A multilevel corpus analysis method is applied: at the micro level, the study uses semantic co-occurrence networks and the Louvain community detection algorithm to analyze the dynamic changes in the key topics shaping Russian-Chinese relations across five historical periods; at the macro level, the LDA (Latent Dirichlet Allocation) topic modeling is used to identify the ranking of thematic priorities within the discursive system of Chinese diplomacy over 37 years. The adopted methods are logically sequenced and mutually verify each other, forming the methodological triangle of this research. The findings show that during 1990–2026, the discursive system of China’s foreign policy regarding interaction with Russia underwent a five-stage transformation — from the paradigm of “state building and security assurance” to the model characterized by “dominance of endogenous driving forces and search for internal consensus.” Within the macro level structure of thematic priorities, head-of-state diplomacy and bilateral political relations dominate, while emerging thematic clusters such as digital economy and settlement in national currencies serve as key variables driving the transformation of bilateral relations.

© Чэнь С., Радбиль Т. Б., 2026

KEYWORDS: *political linguistics, foreign policy discourse, political texts, Russian-Chinese relations, Chinese language, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, corpus-based discourse analysis, topic modeling method.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Chen Xue, Third-Year Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

Radbil Timur Benyuminovich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

FOR CITATION: *Chen X., Radbil T. B. (2026). Corpus Analysis of the Thematic Area "Russian-Chinese Relations" in Chinese Foreign Policy Discourse of 1990–2026. In Political Linguistics. No 4 (118), pp. 161-175. (In Russ.).*

0. ВВЕДЕНИЕ

В системе китайской дипломатии Россия, являясь крупнейшим сопредельным государством КНР, выступает местом первоначального выдвижения концепции «сообщества единой судьбы». Российско-китайские отношения функционируют как опытно-пилотная зона формирования нового типа отношений между великими державами в рамках дипломатии великой державы с китайской спецификой, а также служат экспериментальным полигоном и демонстрационной площадкой для строительства «сообщества единой судьбы» в приграничном регионе. Можно утверждать, что отношения всеобъемлющего стратегического партнерства и координации между Россией и Китаем в новую эпоху представляют эталон нового типа межгосударственных отношений для конструирования регионального сообщества единой судьбы. На протяжении последних 37 лет понятие «российско-китайские отношения» занимает значимое положение не только в официальном дискурсе, но и в общественно-политическом нарративе.

В исследованиях дипломатического дискурса фокус ученых традиционно смещен на следующую проблематику: «языковые средства и дискурсивные практики, используемые дипломатическими акторами для выражения международных стратегий и внешнеполитических курсов в определенный исторический период; к ним относятся официальные государственные документы по внешнеполитическим доктринам или политике, выступления руководителей, межгосударственные договоры, соглашения, коммюнике, заявления и декларации, дипломатические переговоры, пресс-конференции и брифинги» [Ху Кайбао, Ли Чань 2018: 5]. В последние годы китайские исследователи последовательно усиливают работу по конструированию системы дипломатического дискурса. Политический и дипломатический дискурсы привлекают пристальное внимание не только лингвистов, но и специалистов в области журналистики, политологии и юриспруденции. Благодаря развитию корпусных методов

анализ дипломатического дискурса утвердился как одно из наиболее релевантных направлений политической лингвистики на международной арене. Основные исследовательские векторы сосредоточены на национальной идентичности [Лю Пин, Дун Гэгэ 2024], внешнеполитической стратегии и дипломатических нарративах [Ху Кайбао, Ли Чань 2018; Тянь Сюйцзюнь 2018], трансформации внешнеполитического курса [Тянь Сюйцзюнь, Ли Сяоянь 2020], а также на стратегиях дипломатического дискурса [Чэнь Яньпин, Чэнь Цзюань 2024].

Академическое сообщество накопило системный опыт дискурс-аналитического изучения ключевых слов и коммуникативных стратегий дипломатического дискурса. В области ключевых слов доминируют работы по их определению и классификации [Baker 2004], а также по дифференциации ключевых слов и частотной лексики [Scott, Tribble 2006]. В сфере дипломатического дискурса Донахью и Проссер [Donahue, Prosser 1997] указали на риски, связанные с дискурсивной размытостью формулировок, способной провоцировать неоднозначное толкование резолюций ООН международным сообществом. На этой основе китайские ученые провели серию эмпирических исследований: так, Цзэн Яминь доказал, что США используют дипломатический дискурс для реконструирования национального имиджа, маркировки враждебной идентичности и конструирования образа общей угрозы [Цзэн Яминь 2018]; Лю Сывэй зафиксировал тенденцию к увеличению в китайско-индийском дипломатическом дискурсе лексики с конкурентным и конфронтационным компонентом после 2000 г., что свидетельствует о плюрализации и дестабилизации двусторонних отношений [Лю Сывэй 2018]. Параллельно китайские исследователи активно формируют собственную исследовательскую парадигму дискурсивного анализа, фокусируясь на конструировании дипломатии великой державы с китайской спецификой [Лу Цзин 2018], формировании концепта «сообщества единой судьбы человечества» [Ма Цзюньфэн, Ма Цяознь 2018], инициативе «Пояс и

путь» [Чэнь Сяодин 2017] и развитии аналитических центров в сфере дипломатической безопасности [Чжан Цзи 2017].

Очевидно, что современные китайские изыскания в области дипломатического дискурса и региональных исследований преимущественно ограничиваются синхронно-идеографическим подходом, тогда как макроуровневые диахронные исследования еще не получили достаточного распространения. Необходимость восполнения указанной исследовательской лакуны обуславливает научную новизну настоящей работы.

Таким образом, **цель** исследования — осуществить макроуровневый микродиахронический корпусный анализ эволюции тематической области «российско-китайские отношения» на материале медиатекстов китайского внешнеполитического дискурса за период 1990–2026 гг.

1. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая база исследования.

На предварительном этапе исследования на базе всех опубликованных за 1990–2026 гг. материалов с тематическими ядрами «российско-китайские отношения», «Россия», «российско-китайская дипломатия» (официальные заявления, новостные сводки, выступления, соглашения, коммюнике, директивные документы, протоколы переговоров, речи руководителей государства, публикации китайских авторов в зарубежных изданиях, расшифровки медиаинтервью и др.), размещенных на порталах МИД КНР и Информационного бюро Госсовета КНР, был сформирован диахронический корпус официального внешнеполитического дискурса Китая (далее — Корпус). В корпус вошли 6428 текстов российско-китайских двусторонних совместных заявлений, стенограмм пресс-конференций и важных пресс-релизов,

опубликованных на официальном сайте Министерства иностранных дел Китая и Информационным бюро Государственного совета КНР. Общий объем корпуса составляет приблизительно 3 559 223 знака.

Описание принятой методики исследования. Сбор данных осуществлялся с применением библиотеки Selenium для Python. Предобработка текста выполнялась в среде Python 3.9 с применением библиотеки jieba (версия 0.42.1) в режиме точной сегментации. В качестве единиц анализа отобраны лексемы длиной не менее двух символов. Абсолютная частота подсчитывалась посредством модуля collections.Counter, после чего нормализовалась в расчете на миллион словоупотреблений (ipm) по формуле:

Стандартизированная частота на миллион словоупотреблений (ipm) =
= (абсолютная частота лексемы/общий объем корпуса) × 1 000 000.

Для минимизации статистического шума исключены слова с общей частотой вхождений <3 (гапаксы и дислегомены). Итоговый набор данных включает: ранжированные списки 100 наиболее частотных лексем по каждому периоду, матрицу семантической совместной встречаемости и тепловую карту семантической коокуренности. Для проверки надежности методики 20 % корпуса случайным образом повторно обработано в программе AntConc (версия 3.5.9). Сравнение результатов выявило коэффициент корреляции Спирмена $r = 0,96$ ($p < 0,01$), что подтверждает высокую воспроизводимость примененного алгоритма. Материалы систематизированы в хронологическом порядке и разделены на 7 подкорпусов (1990–2026 гг.), объединяющих в общей сложности 6428 документов ($\approx 3\,559\,223$ знака) — см. **Таблицу 1.**

Таблица 1

Базовые характеристики диахронического корпуса китайского внешнеполитического дискурса

Этап	Хронологические рамки	Токены, кол-во	Количество подкорпусов	Диахроническая эволюция тематического ядра «российско-китайские отношения»
I этап	1991–2000	40 559	10	Государственное строительство и обеспечение национальной безопасности — закрепление китайского ракурса в качестве базовой позиции при конструировании внешнеполитического дискурса
II этап	2001–2012	406 737	12	Систематизация двустороннего сотрудничества — формирование зрелой модели внешнеполитического дискурса
III этап	2013–2018	1 135 088	6	Усиление дискурсивной власти Китая — период всестороннего развертывания двусторонних связей

Окончание таблицы 1

Этап	Хронологические рамки	Токены, кол-во	Количество подкорпусов	Диахроническая эволюция тематического ядра «российско-китайские отношения»
IV этап	2019–2023	1 504 450	5	Переход к «новому этапу» российско-китайских отношений — качественный переход к отношениям всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия
V этап	2024–2026	2 352 940	3	Глубинная качественная трансформация от «экзогенного давления» к «доминированию эндогенных движущих сил» — новый этап консолидации внутреннего согласия в российско-китайских отношениях
Итого: общий объем корпуса				3 559 223 токенов

В среде Python реализован метод анализа сетей коокуренентности для генерации матрицы совместной встречаемости; визуализация семантической сети выполнена с использованием библиотеки networkx. Размер узла отражает степень связности лексемы, а толщина ребра — частоту их совместного появления.

Кластерный анализ, проведенный с применением алгоритма Louvain, позволил выделить тематические кластеры различной семантической направленности (визуализированы различными цветовыми оттенками). На основе кросс-валидации по метрикам перплексии (perplexity) и когерентности тем (topic coherence score) определено оптимальное количество тем: $k = 15$. Гиперпараметры: $\alpha = 'auto'$, $\eta = 0,01$, число итераций — 1000. Для каждой темы сгенерирован список из 20 наиболее частотных лексем; с учетом контекста исходного корпуса им присвоены тематические метки (напр.,

«дипломатия на высшем уровне и двусторонние политические отношения», «культурно-туристический обмен и народная дипломатия» и др.).

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Эволюция тематического ядра «российско-китайские отношения» во внешнеполитическом дискурсе по периодам

В данном разделе представлена визуализация семантической сети средствами Python и библиотеки networkx, а также кластерное структурирование данных посредством алгоритма Louvain.

Период I (1991–2000). Государственное строительство и обеспечение безопасности — закрепление китайского ракурса как базовой платформы конструирования внешнеполитического дискурса (см. Табл. 2 и рис. 1).

Таблица 2

Тематическое ядро внешнеполитического дискурса по теме «российско-китайские отношения» (1991–2000 гг.)

№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости	№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости
1	Китай	сущ.	1306	9	военное дело	сущ.	272
2	развитие	сущ./гл.	833	10	спутники	сущ.	235
3	национальные меньшинства	сущ.	556	11	морские вопросы	сущ.	174
4	женщины	сущ.	401	12	промышленность	сущ.	168
5	региональные вопросы	сущ.	398	13	космическая отрасль	сущ.	146
6	борьба с наркотиками	сущ./гл.	334	14	Россия	сущ.	143
7	ООН	сущ.	324	15	мир	сущ.	129
8	экономика	сущ.	319	16	стабильность	сущ./гл.	127

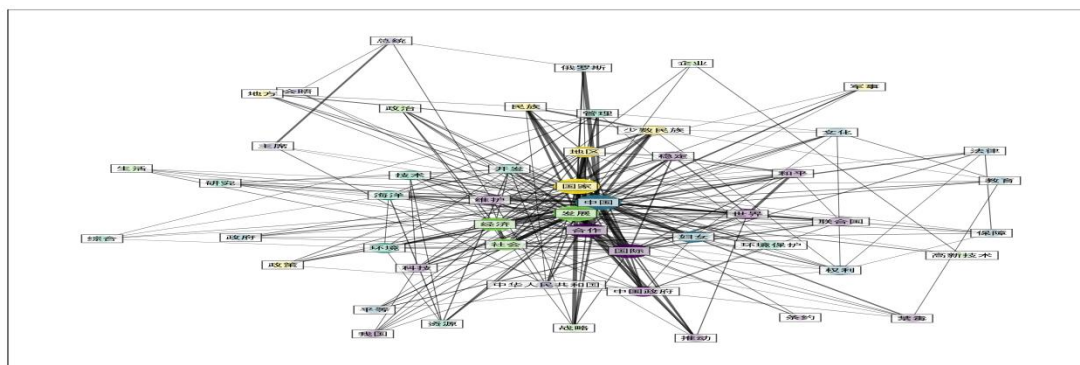

Рис. 1

Сеть семантической коокуренции внешнеполитического дискурса по теме «российско-китайские отношения» (1999–2000 гг.) и кластерный анализ алгоритмом Louvain

Анализ показал, что в период 1990–2000 гг. среди 16 наиболее частотных тематических лексем в дискурсе двусторонних отношений доминирует политическая, регионально-политическая и военная терминология. Высокая частотность лексемы «Китай» свидетельствует о значительном усилении внешнеполитической субъектности Китая. В отличие от характерных для советско-китайских отношений 1950-х гг. формулировок «две страны» или «обе стороны», выдающееся положение слова «Китай» отражает растущую дипломатическую агентность, сопряженную с укреплением национальной мощи: китайский ракурс становится доминантной позицией при конструировании дискурса.

С помощью кластерного анализа алгоритмом Louvain (рис. 1) сложная сеть семантической коокуренции была сегментирована на тематически однородные кластеры с высокой внутренней плотностью связей. Результаты визуализации позволяют выделить пять тематических блоков:

Кластер 1 (фиолетовый) — Международный порядок и глобальное управление: мир, Китай, сотрудничество, международный, наша страна, борьба с наркотиками, наука и техника, стабильность, ООН, поддержание, продвижение (13 лексем).

Кластер 2 (синий) — Социально-гуманитарная сфера и защита прав: Китай, Россия, обеспечение, женщины, равенство, правительство, образование, культура, права, закон (10 лексем).

Кластер 3 (зеленый) — Научно-

технические ресурсы и экология: освоение, технологии, океан, окружающая среда, охрана окружающей среды, исследования, управление, комплексный подход, ресурсы (9 лексем).

Кластер 4 (светло-зеленый) — Экономическое развитие и стратегическая политика: предприятия, развитие, стратегия, политика, жизнь, общество, экономика, высокие технологии (8 лексем).

Кластер 5 (желтый) — Национальная безопасность и этнические регионы: военное дело, государство, регион, местные органы, национальные меньшинства, политика, этнос (7 лексем).

Результаты кластеризации наглядно демонстрируют многомерную структуру дипломатического дискурса 1999–2000 гг. Центральное положение занимают кластеры «Международный порядок и глобальное управление» (1) и «Национальная безопасность и этнические регионы» (5), что отражает стратегические приоритеты сотрудничества: противодействие однополярности, борьба с «тремя силами зла» и обеспечение пограничной безопасности. Одновременно обособление кластеров контактов на высшем уровне (1) и социально-экономической проблематики (4) подтверждает параллельную динамику прагматичного сотрудничества и роста политического взаимодоверия.

Период II (2001–2012). Системное взаимодействие России и Китая — формирование зрелой модели внешнеполитического дискурса (см. Табл. 3 и рис. 2).

Таблица 3

Тематическое ядро внешнеполитического дискурса по теме «российско-китайские отношения» (2001–2012 гг.)

№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости	№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости
1	Китай	сущ.	10499	9	предприятие	сущ.	1884
2	развитие	сущ./гл.	9297	10	культура	сущ.	1581
3	сотрудничество	сущ./гл.	7612	11	взаимодействие	сущ./гл.	1566
4	государство	сущ.	4287	12	инвестиции	сущ./гл.	1535

Окончание таблицы 3

№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости	№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости
5	Россия	сущ.	3575	13	обмен	сущ./гл.	1416
6	международный	прил./сущ.	3424	14	технологии	сущ.	1162
7	экономика	сущ.	3080	15	мир	сущ.	1161
8	строительство	сущ./гл.	3044	16	партнерство	сущ.	1141

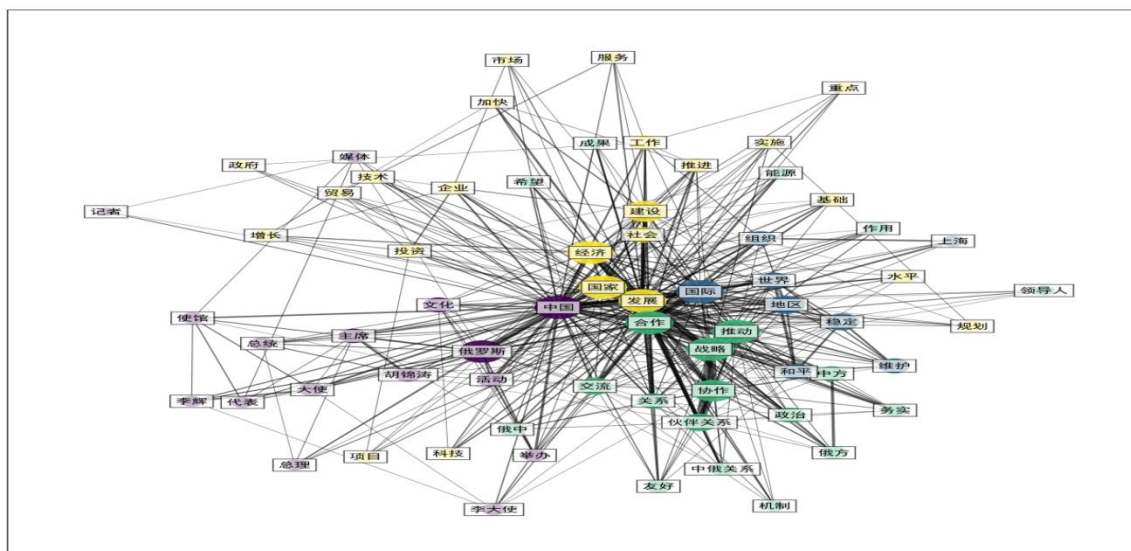

Рис. 2

Сеть семантической кооккурентности внешнеполитического дискурса по теме «российско-китайские отношения» (2001—2012 гг.) и кластерный анализ алгоритмом Louvain

Сравнение по периодам I (1990–2000) и II (2001–2012) выявляет существенные различия: помимо значительного расхождения в частотных показателях, принципиально меняется природа тематического ядра. Это отражает фундаментальную трансформацию характера российско-китайских отношений, глубины сотрудничества и зрелости дискурсивной системы в указанные периоды.

Результаты кластеризации, представленные на рис. 2, обеспечивают дополнительную верификацию вышеизложенных выводов. Выделяются четыре тематических кластера:

Кластер 1 (фиолетовый) — Контакты на высшем уровне и гуманитарное взаимодействие: Китай, Россия, председатель, президент, премьер-министр, посол, Ли Хуэй, Ху Цзиньтао, представитель, посольство, СМИ, журналист, культура, мероприятие, проведение (15 лексем).

Кластер 2 (синий) — Международное и региональное сотрудничество в сфере безопасности: Шанхай (вероятно, ШОС), мир, международный, регион, стабильность, организация, поддержание

(8 лексем).

Кластер 3 (зеленый) — Двустороннее политическое взаимодействие и стратегическое партнерство: российско-китайские отношения, китайская сторона, российская сторона, российско-китайский, отношения, сотрудничество, взаимодействие, дружба, прагматизм, стратегия, политика, партнерство, механизм, энергетика, продвижение, результаты, надежда, роль, обмен, лидеры (20 лексем).

Кластер 4 (желтый) — Экономико-технологическое сотрудничество и модернизационное развитие: предприятие, развитие, государство, экономика, торговля, инвестиции, технологии, наука и техника, строительство, проект, рынок, работа, основа, рост, ускорение, продвижение, реализация, планирование, приоритет, услуги, общество, уровень, правительство (23 лексемы).

Период III (2013–2018). Расширение дискурсивной власти и инновационно-ориентированное всестороннее развитие российско-китайских отношений (см. Табл. 4 и рис. 3).

Таблица 4

Тематическое ядро внешнеполитического дискурса по теме
«российско-китайские отношения» (2013–2018 гг.)

№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости	№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости
1	Китай	сущ.	26366	9	инвестиции	сущ./гл.	4787
2	развитие	сущ./гл.	18680	10	Культура	сущ.	4312
3	сотрудничество	сущ./гл.	18136	11	Си Цзиньпин	сущ.	3476
4	экономика	сущ.	8539	12	инновации	сущ./гл.	3466
5	строительство	сущ./гл.	7745	13	рынок	сущ.	2914
6	предприятие	сущ.	7134	14	США	сущ.	2470
7	рост	сущ./гл.	6489	15	государства БРИКС	сущ.	2374
8	Россия	сущ.	5487	16	экспорт	сущ./гл.	2364

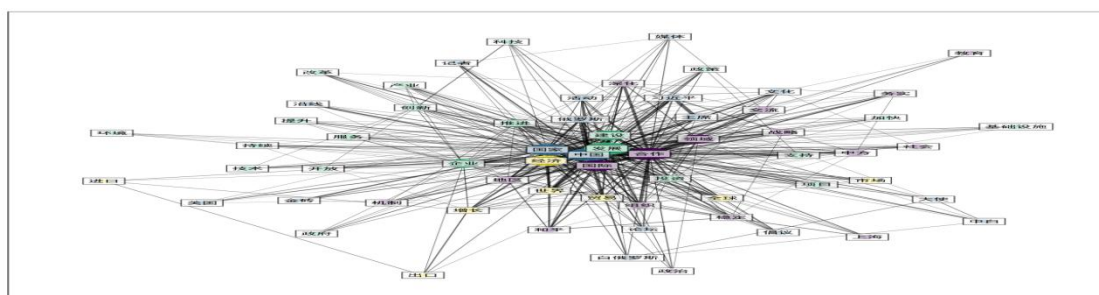

Рис. 3

Сеть семантической коокуренции внешнеполитического дискурса по теме
«российско-китайские отношения» (2013–2018 гг.) и кластерный анализ алгоритмом Louvain

Сравнение по периодам II и III выявляет экспоненциальный рост частотных показателей и перераспределение рангов, что позволяет точно зафиксировать смещение фокуса дипломатического дискурса. Конкретные проявления таковы:

1. Трансформация доминирующей логики: «инновации» как новый драйвер стратегического взаимодействия. В период III (2013–2018) лексема «инновации» поднимается на 12-ю позицию среди ключевых слов (частота — 3466), а «технологии» (14-е место в Таблице 3) интегрируются в более широкое понятие «инновации».

2. Эволюция терминологии сотрудничества: семантическая конкретизация «прагматизма» и интеграция внешнеполитического контекста. В период III «сотрудничество» (18 136 вхождений) сохраняет статус ключевого слова, однако фокус смещается на углубление приоритетных проектов (энергетика, атомная отрасль, космонавтика). Дискурс указывает на полную институционализацию отношений: текущий приоритет — реализация «ключевых проектов» с акцентом на прагматическую эффективность. Также в периоде III появляются новые лексемы — «США» (2470) и «государства БРИКС» (2374), становясь новыми точками отсчета в позиционировании внешнеполитических связей.

3. От «инвестиций» к «рынку»: консолидация цепочки создания стоимости в дву-

стороннем сотрудничестве. В периоде III (2013–2018) «рынок» занимает 13-е место (частота — 2914). Коллокационный анализ лексемы «рынок» в окне ± 5 слов (5:5) выявил следующие высокочастотные коллокаты: «мир», «предприятие», «продвижение», «зрелость», «углубление». Это означает, что включение рыночных субъектов маркирует переход от простых проектов к вниманию ко всей бизнес-экосистеме и конечным каналам сбыта, что знаменует вступление российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в стадию зрелости рыночных механизмов и коммерческой интеграции.

Результаты кластеризации, представленные на рис. 3, обеспечивают дополнительную верификацию вышеизложенных выводов. Выделяются четыре тематических кластера:

Кластер 1 (фиолетовый) — Двусторонняя политическая координация и архитектура глобального управления: ШОС, китайская сторона, обмен, прагматизм, сотрудничество, мир, международный, регион, стратегия, политика, образование, механизм, углубление, общество, стабильность, организация, сфера (17 лексем).

Кластер 2 (синий) — Многосторонние акторы и дипломатия на высшем уровне: Китай, китайско-белорусские отношения, председатель, Си Цзиньпин, Россия, инициатива, государство, посол, СМИ,

культура, инициатива «Пояс и путь», ме-
роприятие, Беларусь, США, журналист,
форум, БРИКС (17 лексем).

**Кластер 3 (зеленый) — Прагматич-
ное сотрудничество и модернизацион-
ное развитие:** отрасль, предприятие, ин-
новации, ускорение, развитие, инфра-
структура, строительство, открытость,
технологии, инвестиции, устойчивость,
продвижение, повышение, поддержка, ре-
форма, правительство, политика, услуги,
среда, наука и техника, проект (21 лексема).

**Кластер 4 (желтый) — Глобальная
торгово-экономическая интеграция
и рыночная экспансия:** мир, глобальный,
экспорт, рост, рынок, экономика, торгов-
ля, импорт (8 лексем).

Эти результаты кластеризации наглядно
отражают четыре ключевых измерения
внешнеполитического дискурса по теме
«российско-китайские отношения» в 2013–

2018 гг.: политико-стратегическая координа-
ция (кластер 1), взаимодействие с многосто-
ронними акторами (кластер 2), всестороннее
прагматичное сотрудничество (кластер 3) и
глобальная рыночная интеграция (кластер 4).

**Период IV (2019—2023). «Новый этап»
российско-китайских отношений — каче-
ственный переход к всеобъемлющему
стратегическому партнерству и взаимо-
действию (см. Табл. 5 и рис. 4).**

Общий объем частотных показателей
корпуса за 2019–2023 гг. существенно пре-
вышает показатели предыдущего периода,
демонстрируя средний прирост более 75 %.
Помимо количественного скачка, наблюда-
ются качественные трансформации: в пери-
оде IV фиксируются новые тематические
ядра — «пандемия», «контейнерные пере-
возки „Китай — Европа“», «ИИ», «высокока-

Таблица 5

Тематическое ядро внешнеполитического дискурса по теме
«российско-китайские отношения» (2019—2023 гг.)

№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости	№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости
1	Китай	сущ.	55222	9	Си Цзиньпин	сущ.	7918
2	развитие	сущ./гл.	41689	10	Россия	сущ.	7478
3	сотрудничество	сущ./гл.	30761	11	устойчивое развитие	сущ. / гл.	7253
4	строительство	сущ./гл.	16136	12	туризм	сущ. / гл.	6264
5	пандемия	сущ.	15648	13	контейнерные перевозки «Китай — Европа»	сущ.	5331
6	экономика	сущ.	14925	14	наука и техника	сущ.	4872
7	культура	сущ.	9116	15	высококачественное развитие	прил.	4655
8	США	сущ.	8457	16	ИИ (искусственный ин- теллект)	сущ.	4636

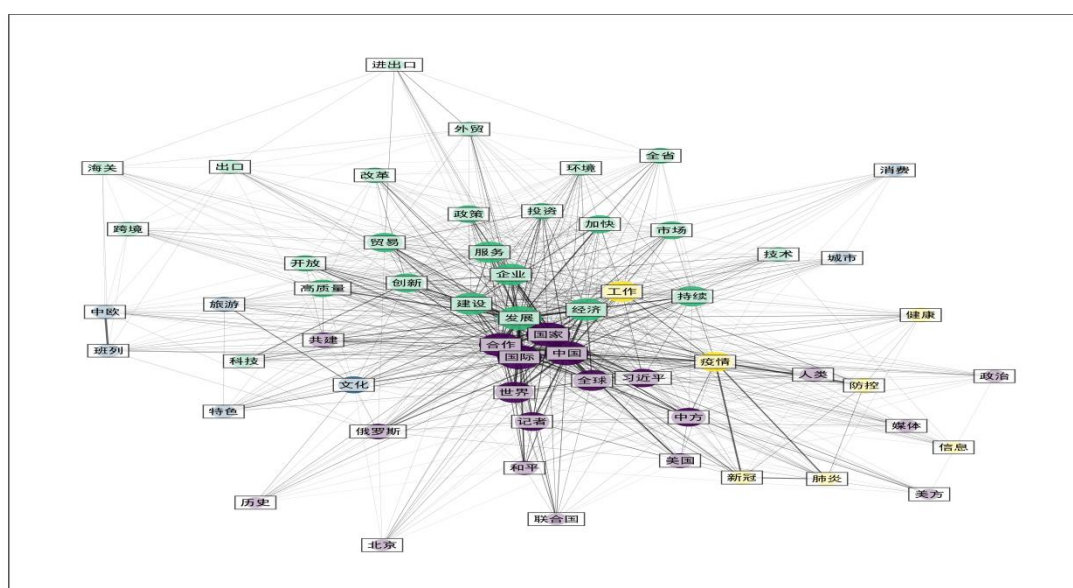

Рис. 4

Сеть семантической коокурентности внешнеполитического дискурса по теме
«российско-китайские отношения» (2019–2023 гг.) и кластерный анализ алгоритмом Louvain

чественное развитие», отражающие влияние чрезвычайных событий, формирование новых логистических коридоров и технологические тренды.

Конкретные проявления трансформаций:

1) беспрецедентная консолидация дискурсивной субъектности во внешне-политическом нарративе. Лексема «Китай» доминирует с частотой 55 222 вхождений, формируя статистический разрыв. Рост с 26 366 до 55 222 (более чем двукратный) отражает не только расширение объема корпуса, но и беспрецедентное усиление субъектного самосознания в дискурсе. Это свидетельствует о смещении нарративной доминанты и контроля над повесткой в пользу китайской стороны;

2) двуосная экспансия «развитие — сотрудничество» и семантическая активация дискурса «строительства». Лексемы «развитие» (41 689) и «сотрудничество» (30 761) в сумме дают более 72 тыс. вхождений (~28 % от топ-16), формируя абсолютные оси дискурса, что указывает на переход к более интенсивному конструированию нарратива в рамках «новой эпохи». Лексема «строительство» увеличилась с 7745 до 16 136 (+108%), заняв четвертое место. Ее семантическая функция расширилась: от традиционного «экономического строительства» до институционального конструирования «сообщества единой судьбы», «новых международных отношений» и инициативы «Пояс и путь»;

3) внутренняя реструктуризация экономического дискурса: относительное снижение частоты употребления лексемы «экономика» и дискурсивный шок пандемии. В периоде III «экономика» (8 539) занимала четвертое место, а полный экономический кластер включал также «рост», «предприятие», «инвестиции», «инновации», «рынок», «экспорт». В периоде IV эта структура была полностью реконструирована;

4) От «БРИКС — экспорт» к «устойчивое развитие — туризм»: появление новых ключевых тем и трансформация дискурса. Фиксируются новые ключевые тематические единицы: «устойчивое развитие» (7253 вхождения), «туризм» (6264), «контейнерные перевозки «Китай — Европа» (5331), «высококачественное развитие» (4655), «ИИ (искусственный интеллект)» (4636). Данные показатели отражают многовекторную трансформацию российско-китайского дипломатического дискурса в указанный период;

5) стабильно высокая позиция термина «США» и усиление системы внешних референций. Частотность терми-

на «США» возрастает до 8457 (8-е место), демонстрируя четырехкратный рост. Данный тренд обусловлен комплексом факторов: (1) углублением координации по вопросам противодействия односторонним мерам и защиты международной справедливости на фоне торговой войны США — Китай (с 2018 г.); (2) усилением потребности в совместном ответе на западное давление после эскалации украинского кризиса в 2022 году. Это свидетельствует о завершении формирования «системы внешних референций» в российско-китайском дипломатическом дискурсе: стратегическое взаимодействие великих держав трансформировалось в конститутивный элемент совместного нарратива;

6) от «стран БРИКС» к «США»: смещение центра тяжести глобального дискурсивного поля. В периоде IV термины «страны БРИКС» и «рынок» уступают место терминам «США», «пандемия», «контейнерные перевозки „Китай — Европа“», объединенным тематическим кластером «геополитика — кризисное реагирование — обеспечение транспортных коридоров». Указанная трансформация подтверждает существенный сдвиг в дискурсивном поле 2019–2023 годов: глобальная тематика частично переориентировалась с конструктивного нарратива «возвышение новых экономик — построение многополярного порядка» на оборонительно-адаптивный нарратив «противодействие внешнему давлению — обеспечение безопасности цепочек поставок — укрепление стратегической автономии»;

7) скачок объема дискурса: интерпретация роста общей частотности на 75,5 %. Суммарная частотность топ-16 лексических единиц в периоде III составляет ~146 800 вхождений, в периоде IV — ~257 700; абсолютный прирост — ~110 900, относительный — 75,5 %. Столь значительный рост напрямую коррелирует с интенсификацией российско-китайского дипломатического взаимодействия и экспансией дискурсивного производства.

Тематическая кластеризация на **рис. 4** позволяет систематизировать дискурс 2019–2023 гг. по четырем направлениям:

1. Двусторонняя политика и глобальное управление (фиолетовый кластер, 19 единиц) включает следующую лексику: мир, Китай, китайская сторона, Си Цзиньпин, человечество, глобальный, совместное строительство, Пекин, история, сотрудничество, государство, международный, СМИ, политика, США, американская сторона, ООН, журналист.

2. Строительство транспортных коридоров и региональное сотрудниче-

ство (синий кластер, 7 единиц): Китай — Европа, город, культура, туризм, потребление, специфика, поезд.

3. Торгово-экономическое и технологическое сотрудничество, высококачественное развитие (зеленый кластер, 23 единицы): предприятие, экспорт, инновация, ускорение, развитие, внешняя торговля, рынок, строительство, открытость, технология, инвестиции, устойчивость, реформа, политика, услуги, таможня, окружающая среда, наука и техника, экономика, торговля, трансграничный, импорт-экспорт, высококачественное развитие.

4. Профилактика и борьба с эпидемиями, общественное здравоохранение (желтый кластер, 7 единиц): информация, здоровье, работа, новая коронавирусная инфекция, эпидемия, пневмония, профилактика и контроль.

Результаты кластеризации выявляют четыре конститутивных элемента китайско-российского дипломатического дискурса 2019–2023 гг.: 1) политическая стратегия и глобальное управление (кластер 1) сохраняют доминирующую позицию; 2) строительство транспортных коридоров и региональное сотрудничество (кластер 2) выделились в самостоятельный кластер благодаря но-

вым драйверам (контейнерные перевозки «Китай — Европа», трансграничная электронная коммерция); 3) торгово-экономическое и технологическое взаимодействие (кластер 3) остается наиболее объемной тематической группой, обогащенной терминами «высококачественное развитие», «трансграничный», «импорт-экспорт», что отражает эскалацию уровня кооперации; 4) профилактика и борьба с эпидемиями (кластер 4) впервые оформились как автономный кластер, фиксируя глубокое влияние пандемии COVID-19 на двусторонний дискурс и документируя практику взаимной поддержки.

В период с 2013–2018 по 2019–2023 гг. система ключевых тематических единиц китайско-российского дипломатического дискурса завершила парадигмальную трансформацию: от модели «инновационный драйв — рыночная ориентация — консенсус БРИКС» к модели «кризисное реагирование — обеспечение транспортных коридоров — построение устойчивости».

Период V (2024–2026 гг.). Фундаментальная трансформация от «внешнего давления» к «эндогенным драйверам» — новый этап формирования внутреннего консенсуса в российско-китайских отношениях (см. Табл. 6 и рис. 5).

Таблица 6

Ключевые тематические единицы дипломатического дискурса «китайско-российские отношения» (2023–2026 гг.)

№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости	№ п/п	Тематическое ядро	Часть речи	Частота встречаемости
1	развитие	сущ./гл.	15263	9	устойчивое развитие	сущ.	4090
2	Китай	сущ.	11288	10	туризм	сущ.	3957
3	сотрудничество	сущ./гл.	8148	11	высококачественное развитие	прил.	3216
4	строительство	сущ./гл.	7086	12	наука и технологии	сущ.	2616
5	промышленность	сущ.	6807	13	Шэньчжэнь	сущ.	2012
6	культура	сущ.	5351	14	Хайнань	сущ.	1817
7	услуги	сущ.	5269	15	экологическая среда	сущ.	1767
8	инновации	сущ./гл.	5240	16	Россия	сущ.	1672

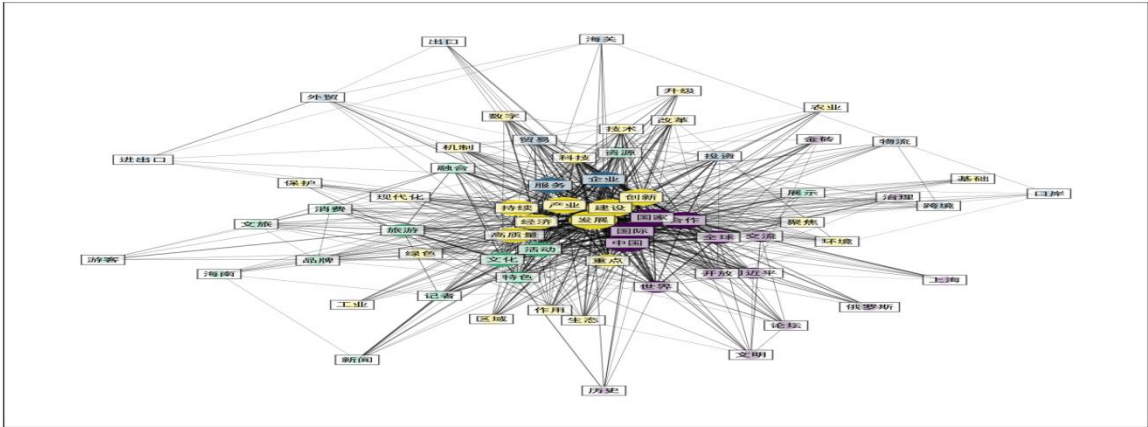

Рис. 5

Сеть семантической коокурентности и кластерный анализ (алгоритм Louvain) дипломатического дискурса «российско-китайские отношения» (2024–2026 гг.)

Сопоставление периода IV и периода V выявляет следующие дифференцирующие черты репрезентации китайско-российских отношений в актуальной системе китайского внешнеполитического дискурса:

1) структурная трансформация пост-пандемийного периода: фокус смещается с «реагирования на внешние вызовы» к «эндогенному развитию». Ядро в периоде V занимают термины, связанные с высококачественным развитием, углублением регионального сотрудничества и повышением качества жизни: «промышленность», «услуги», «инновации», «туризм», «Шэньчжэнь», «Хайнань», «экологическая среда»;

2) актуализация дискурса о реальном секторе промышленности: «промышленность» поднимается на 5-е место (6807 вхождений), «услуги» — на 7-е (5269). Лексемы «наука и технологии», «инновации», «высококачественное развитие» сохраняют высокие позиции; «торговля» и «инвестиции», не попав в топ-16, демонстрируют стабильную абсолютную частотность. Данный тренд прямо фиксирует качественную трансформацию торговой структуры. Кластеризация дискурса об «услугах» (стабильная кооперентность с «инновациями», «технологиями», «промышленностью») свидетельствует о переходе сотрудничества от товарного доминирования к расширению высокотехнологичных сервисных сегментов;

3) трансформация торговой структуры: от «экспорта» к локализации производства. В периоде V агрегируется кластер «промышленность», «услуги», «инновации», «технологии», ориентированный на локализацию производственных звеньев и апгрейд цепочек добавленной стоимости. Наблюдается коннотативное обновление «промышленности» и «услуг» в контексте парадигмы «высококачественного развития российско-китайского сотрудничества»;

4) исчезновение пандемийного дискурса и маргинализация дискурса о США. Этот термин полностью исключается из списка ключевых единиц, что знаменует завершение этапа пандемийной нарративизации во внешнеполитическом дискурсе;

5) региональная специфика и знаковые платформы развития. Фиксируются два репрезентативных топонима: «Шэньчжэнь» (2012 вхождений, 13-е место) и «Хайнань» (1817, 14-е место). Географический дискурс впервые занимает заметное положение в ядре тематического поля китайско-российских отношений. Включение «Шэньчжэня» обусловлено демонстрационным эффектом промышленного парка со-

трудничества «Шэньчжэньский (Харбинский) индустриальный парк». Рост частотности «Шэньчжэня» сигнализирует о переходе китайско-российского взаимодействия с макроуровня межгосударственных нарративов к уровню точечного город-ориентированного сопряжения. Появление «Хайнаня» коррелирует с повышением статуса Свободного порта Хайнань как приоритетной платформы для туристического, выставочного, медико-оздоровительного сотрудничества.

На основании алгоритма кластеризации Louvain (рис. 5) выделяются четыре тематических кластера:

1. Политическое взаимное доверие и глобальное управление (фиолетовый кластер). Включает 16 единиц: *Шанхай, мир, Китай, Си Цзиньпин, обмен, Россия, глобальный, история, сотрудничество, государство, международный, открытость, цивилизация, управление, форум, БРИКС.*

2. Торгово-экономическая логистика и трансграничное сотрудничество (синий кластер). Включает 11 единиц: *предприятие, экспорт, порт, внешняя торговля, инвестиции, услуги, таможенная, логистика, торговля, трансграничный, импорт-экспорт.*

3. Гуманитарный туризм и региональные особенности (зеленый кластер). Включает 14 единиц: *бренд, демонстрация, культура, культурный туризм, новости, туризм, мероприятие, Хайнань, потребление, турист, особенность, ресурс, интеграция, журналист.*

4. Высококачественное развитие и модернизация (желтый кластер). Включает 25 единиц: *промышленность, роль, защита, сельское хозяйство, инновации, регион, модернизация, развитие, основа, строительство, технологии, устойчивость, реформа, цифровой, механизм, среда, модернизация, экология, наука и технологии, экономика, зеленый, фокус, приоритет, высокое качество.*

2.2. LDA-моделирование тематической структуры внешнеполитического дискурса «китайско-российские отношения» (1990–2026)

В прошлом разделе, опираясь на методы построения семантической кооперентной сети и кластеризации по алгоритму Louvain, на уровне биграмм и лексических кластеров мы провели микроструктурный анализ тематических полей. Это позволило реконструировать динамику изменения приоритетных тем китайско-российских отношений в различные исторические периоды. Для обеспечения методологической завершенности исследования применяется модель латентного

размещения Дирихле (LDA), позволяющая на макроуровне выявить структурную иерар-

хию тем дипломатического дискурса за период 1990–2026 гг. (см. **Таблицу 7**).

Таблица 7

Вероятностный вес (интенсивность) тем дискурсивной системы
«российско-китайские отношения» (1990–2026 гг.)

№	Название темы	Интенсивность темы	Топ-20 ключевых слов
1	Цифровая экономика и научно-технические инновации	0,04181799	глобальный, технологии, предприятие, рынок, сеть, наука, цифровой, данные, продукт, инновации, США, промышленность, интеллект, интернет, информация, космос, отрасль, отчет, расчеты в нацвалюте
2	«Большой треугольник» Китай — США — Россия и геополитика	0,089475058	китайская сторона, США, американская сторона, комментарий, глава МИД, Тайвань, общество, обе стороны, правительство, политика, мир, принципы, Гонконг, интересы, ООН, суверенитет, Чжао Лицзянь, позиция, ситуация, официальный представитель
3	Контейнерные перевозки «Китай — Европа» и сухопутные коридоры	0,050074544	составы, логистика, пункты пропуска, транспортировка, коридоры, транспорт, железные дороги, грузы, услуги, порты, таможенное оформление, хаб, грузоперевозки, предприятие, строительство, маршрут, города, авиация, контейнеры, Центральная Азия
4	Противодействие пандемии и общественное здравоохранение	0,033389897	пандемия, профилактика, пневмония, меры, медицина, вирус, вакцина, случаи, антиэпидемические меры, общество, тестирование, ведомства, время, институты, информация, Ухань, эксперты, связанные, маски
5	Оборонное право и система спутниковой навигации «Бэйдоу»	0,032646181	работа, строительство, услуги, системы, ведомства, информация, законодательство, управление, армия, механизмы, институты, «Бэйдоу», действия, правоприменение, общество, навигация, интеллектуальная собственность, дела, спутники, оборона
6	Выставки, форумы и деловое взаимодействие	0,044944875	мероприятия, предприятия, выставки, промышленность, обмен, медиа, ситуация, тематика, результаты, проекты, ярмарки, гости, аспекты, представители, директора, инвестиции, зоны экспозиции, бренды, конференции, господин
7	Дипломатия на высшем уровне и двусторонние политические отношения	0,288328494	две страны, послы, партнеры, китайская сторона, председатель, президент, народ, Беларусь, российская сторона, Путин, главы государств, премьер-министр, итоги, встречи, Си Цзиньпин, дружба, двусторонние отношения, представители, Москва, гуманитарное сотрудничество
8	Культурный туризм и народные обмены	0,069778235	культура, туризм, мероприятия, зимние виды спорта, туристы, искусство, спорт, города, обмены, культурный туризм, медиа, особенности, молодежь, Пекин, история, кино, бренды, проекты, Китай, выступления
9	Этнические и религиозные вопросы, проблематика Синьцзяна	0,058655525	Синьцзян, образование, общество, национальности, КПК, культура, студенты, дело, история, социализм, вся страна, инвалиды, массы, права человека, религия, китайский язык, особенности, нацменьшинства, преподавание
10	Энергетическая инфраструктура и Шелковый путь	0,055155413	строительство, энергетика, инвестиции, инфраструктура, торговля, технологии, финансы, Шелковый путь, регионы, планирование, «зеленая» энергетика, правительство, сельское хозяйство, аспекты, проекты, ресурсы, Арктика, разработка, электроэнергия, рамки
11	Высококачественное развитие и региональная экономика	0,04461922	промышленность, инновации, наука, предприятия, провинция, страна, высокое качество, услуги, сельское хозяйство, кадры, системы, платформы, преимущества, базы, млрд юаней, особенности, ресурсы, технологии, результаты, города
12	Экология, космос и морские ресурсы	0,02538494	экология, космос, океан, традиционная китайская медицина, пространство, проекты, аспекты, охрана, метеорология, ресурсы, наука, Юньнань, климат, леса, арктическое управление, спутники, погода, общенациональный, процессы, системы

№	Название темы	Интенсивность темы	Топ-20 ключевых слов
13	Внешняя торговля и трансграничная электронная коммерция	0,03970638	торговля, предприятия, внешняя торговля, экспорт, рынок, млрд юаней, продукция, импорт, млрд долларов, таможня, товары, электронная коммерция, иностранные инвестиции, Минкоммерции, меры, сельхозпродукция, общая стоимость, рост, инвестиции, политика, общенациональный
14	Потребительские финансы и зона свободной торговли Хайнань	0,033584752	предприятия, политика, потребление, рынок, инвестиции, финансы, Хайнань, аспекты, работа, реформы, среда, млрд юаней, услуги, цены, меры, промышленность, страна, доходы, производство, институты
15	Сообщество единой судьбы человечества и глобальное управление	0,092438497	глобальный, Си Цзиньпин, председатель, организация, человечество, судьба, сообщество, государства-члены, общество, многосторонность, ООН, народ, конференции, концепция, инициативы, результаты, лидеры, форумы, мир, цивилизация

Анализ показал, что безоговорочное доминирование характерно для темы 7 «Дипломатия на высшем уровне и двусторонние политические отношения» (с вероятностной интенсивностью, превышающей 28 %). Второстепенные по значимости темы (интенсивность > 0,05): Тема 15 (9,2 %) > Тема 2 (8,9 %) > Тема 8 (7,0 %) > Тема 9 (5,9 %) > Тема 10 (5,5 %) > Тема 3 (5,0 %). Темы средней и низкой интенсивности характеризуются выраженной хронологической привязкой: эпидемиологическая тематика (3,3 %) при скромном совокупном весе демонстрирует высокую концентрацию в 2020–2022 гг.; «Цифровая экономика», «Высококачественное развитие» и «Трансграничная электронная коммерция» отражают новые векторы сотрудничества последних лет; «Экологическая среда» и «Расчеты в национальной валюте» относятся к эмерджентным или долгосрочным, но не высокочастотным областям.

В целом можно отметить, что многоуровневая архитектура дискурсивной системы выражается в динамических переходах от стратегии высшего политического уровня через торгово-экономическое взаимодействие, гуманитарные обмены и научно-техническое партнерство до конкретных задач инфраструктурного строительства, регионального развития и здравоохранения.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на микроуровне корпусного анализа выявлены основные тренды трансформации ключевых тем китайско-российских отношений в рамках китайской дипломатической дискурсивной системы за пять исторических этапов: 1991–2000 — упрочение государственного строя и обеспечение безопасности: формирование дискурсивной системы с китайской перспективой; 2001–2012 — системное сотрудничество

КНР и РФ: становление зрелой дискурсивной системы; 2013–2018 — всестороннее расширение двусторонних дипломатических отношений; 2019–2023 — «новый этап» отношений: всестороннее стратегическое партнерство и координация; 2024–2026 — фундаментальная парадигмальная трансформация: от «внешне-обусловленной динамики» к «доминированию эндогенных факторов»; новый этап консолидации внутреннего консенсуса.

Соответственно, на макроуровне корпусного анализа иерархия интенсивности тем за 36-летний период распределяется следующим образом: Дипломатия на высшем уровне и двусторонние отношения > Сообщество единой судьбы человечества > Геополитика «Большого треугольника» > Культурный туризм > Этнические и религиозные вопросы > Энергетическая инфраструктура и Шелковый путь > Сухопутные логистические коридоры. Новые темы дипломатического дискурса: цифровая экономика, экономика ИИ, высококачественное развитие, трансграничная электронная коммерция, экологическая безопасность, расчеты в национальной валюте и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 郭晓琼. 中俄经贸合作: 新进展与新趋势 / 郭晓琼 // 俄罗斯学刊 = Го Сяо-цзюнь. Чжун-Э цзин-мао хэ-цзо: синь цзинь-чжань юй синь цю-ши / Го Сяо-цзюнь // Э-ло-сы сюэ-кань = Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество: новые достижения и новые тенденции // Российский научный журнал. — 2020. — Т. 10. — № 4. — С. 23.
2. 李晓倩. 基于语料库的中国外交话语主题词演变研究 / 李晓倩 // 中国外语. = Ли Сяо-цзянь. Цзи-юй юй-ляо-ку да Чжун-го вай-цзяо хуа-юй чжу-ти-цы янь-бянь янь-цзю / Ли Сяо-цзянь // Чжун-го вай-юй. = Исследование эволюции ключевых слов в дискурсе китайской дипломатии на основе корпуса / Ли Сяо-цзянь // Иностранные языки в Китае. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 16–25.
3. 卢静. 中国特大自然外交话语体系构建刍议 / 卢静 // 教学与研究. = Лу Цзин. Чжун-го тэ-да го вай-цзяо хуа-юй ти-си гоу-цзянь чу-и / Лу Цзин // Цзяо-сюэ юй янь-цзю. = К вопросу о конструировании системы дискурса дипломатии великой

державы Китая / Лу Цзин // Преподавание и научные исследования. — 2018. — Т. 52. — № 9. — С. 85–94.

4. 刘苹, 董格格. 中美外交部门新闻发布会的中国形象建构比较研究——基于语料库的批评话语分析 / 刘苹, 董格格 // 新闻与传播评论. = Лю Пин. Чжун-Мэй вай-цзяо бу-мэнь синь-вэнь фа-бу хуэй дэ Чжун-го син-сян цзянь-гоу би-цзяо янь-цзяо — цзи-юй юй-ляо-ку дэ пи-пан хуа-юй фэнь-си / Лю Пин, Дун Гэ-гэ // Синь-вэнь юй чуань-бо пин-лунь. = Сравнительное исследование конструирования образа Китая на пресс-конференциях дипломатических ведомств Китая и США: критический дискурс-анализ на основе корпуса / Лю Пин, Дун Гэ-гэ // Критический анализ новостей и медиакommunikation. — 2024. — Т. 77. — № 2. — С. 106–118.

5. 刘思伟. 中印战略关系话语分析 / 刘思伟 // 南亚研究季刊. = Лю Сы-вэй. Чжун-Инь чжань-люэ гуань-си хуа-юй фэнь-си / Лю Сы-вэй // Нань-Я янь-цзяо цзи-кань. = Дискурс-анализ стратегических отношений Китая и Индии / Лю Сы-вэй // Исследования Южной Азии. — 2018. — № 2. — С. 12–19.

6. 马俊峰, 马乔恩. 人类命运共同体话语体系的内在逻辑和时代价值 / 马俊峰, 马乔恩 // 学术论坛. = Ма Цзюнь-фэн, Ма Цяо-энь. Жэнь-лэй мин-юнь гун-тун-ти хуа-юй ти-си дэ нэй-цзай ло-цзи хэ ши-дай цзя-чжи / Ма Цзюнь-фэн, Ма Цяо-энь // Сюэ-шу лунь-тань. = Внутренняя логика и современная целостность системы дискурса о сообществе единой судьбы человечества / Ма Цзюнь-фэн, Ма Цяо-энь // Академический форум. — 2018. — № 2. — С. 72–74.

7. 田绪军. 中国外交话语英译中的中国外交形象研究——一项基于语料库的研究 / 田绪军 // 中国外语. = Тянь Сюй-цзюнь. Чжун-го вай-цзяо хуа-юй ин-и чжун дэ Чжун-го вай-цзяо син-сян янь-цзяо — и сян цзи-юй юй-ляо-ку дэ янь-цзяо / Тянь Сюй-цзюнь // Чжун-го вай-юй. = Исследование образа китайской дипломатии в английском переводе дискурса китайской дипломатии: исследование на основе корпуса / Тянь Сюй-цзюнь // Иностранные языки в Китае. — 2018. — Т. 15. — № 6. — С. 79–88.

8. 胡开宝, 李婵. 中国特色大国外交话语的翻译与传播研究: 内涵、方法与意义 / 胡开宝, 李婵 // 中国翻译. = Ху Кай-бао, Ли Чань. Чжун-го тэ-сэ да-го вай-цзяо хуа-юй дэ фан-и юй чуань-бо янь-цзяо: нэй-хань, фан-фа юй и-и / Ху Кай-бао, Ли Чань // Чжун-го фан-и. = Исследование перевода и распространения дискурса дипломатии великой державы с китайской спецификой: содержание, методы и значение / Ху Кай-бао, Ли Чань // Китайское переводоведение. — 2018. — Т. 39. — № 4. — С. 5–12, 129.

9. 左凤荣. 近 30 年来国内当代中俄关系史研究的回顾与思考 / 左凤荣 // 当代中国史研究. = Цзо Фэнжун. Цзинь сань-ши Нянь Лай Го Нэй Дан Дай Чжун Э Гуань Си Ши Янь Цзю Дэ Хуэй Гу Юй Сы Као / Цзо Фэнжун // Дан Дай Чжун Го Ши Янь Цзю. = Обзор и размышления об изучении современных китайско-российских отношений в Китае за последние 30 лет / Цзо Фэнжун // Исследования по современной истории Китая. — 2024. — № 31 (5). — С. 83–92.

10. 曾亚敏. 对外政策话语构建的语料库驱动分析方法——以美国奥巴马政府的对外政策话语为例 / 曾亚敏 // 社会主义研究. = Цзэн Я-минь. Дуй-вай чжэн-цэ хуа-юй гоу-цзянь дэ юй-ляо-ку цюй-дун фэнь-си фан-фа — и Мэй-го Оба-ма чжэн-фу дэ дуй-вай чжэн-цэ хуа-юй вэй ли / Цзэн Я-минь // Шэ-хуэй чжу-и янь-цзяо. = Корпусно-ориентированный метод анализа конструирования дискурса внешней политики: на примере дискурса внешней политики администрации Обамы в США / Цзэн Я-минь // Изучение социализма. — 2018. — № 2. — С. 141–151.

11. 张历历. 当代中国外交简史 / 张历历. — 上海人民出版社. = Чжан Лили. Дан-дай Чжун-го вай-цзяо цзянь-ши / Чжан Ли-ли. — Шан-хай жэнь-минь чу-бань-шэ. = Краткая история современной китайской дипломатии: монография / Чжан Лили. — Шанхай: Шанхайское народное изд-во, 2015. — 312 с.

12. 张骥. 中国外交安全智库国际话语全分析 / 张骥 // 国际展望. = Чжан Цзи. Чжун-го вай-цзяо ань-цюань чжи-ку го-цзи хуа-юй цюань фэнь-си / Чжан Цзи // Го-цзи чжань-ван. = Полный анализ международного дискурса китайских анали-

тических центров по вопросам дипломатии и безопасности / Чжан Цзи // Перспективы международного сотрудничества. — 2018. — № 5. — С. 76–94.

13. 陈小鼎. 中国周边外交新理念的国际话语权塑造 / 陈小鼎 // 上海行政学院学报. = Чэнь Сяо-дин. Чжун-го чжоу-бянь вай-цзяо синь ли-нянь дэ го-цзи хуа-юй цюань су-цзао / Чэнь Сяо-дин // Шан-хай син-чжэн сюэ-юань сюэ-бао. = Формирование международного дискурсивного влияния новых концепций периферийной дипломатии Китая / Чэнь Сяо-дин // Перспективы международного сотрудничества. — 2017. — Т. 18. — № 2. — С. 85–94.

14. 陈艳平, 陈娟. 韩国外交话语中“请求 — 拒绝”问答互动的立场研究 / 陈艳平, 陈娟 // 外语导刊. = Чэнь Янь-пин, Чэнь Цзюань. Хань-го вай-цзяо хуа-юй чжун «цин-цю — цзюй-цзюэ» вэнь-да ху-дун дэ ли-чан янь-цзяо / Чэнь Янь-пин, Чэнь Цзюань // Вай-юй дао-кань. = Исследование позиционирования в интерактивных вопросах и ответах «запрос-отказ» в корейском дипломатическом дискурсе / Чэнь Янь-пин, Чэнь Цзюань // Путеводитель по иностранным языкам. — 2024. — Т. 47. — № 3. — С. 92–101, 160.

15. Baker, P. Querying Keywords: Questions of Difference, Frequency, and Sense in Keywords Analysis / P. Baker // Journal of English Linguistics. — 2004. — Vol. 32. — No. 4. — P. 346–359. — DOI 10.1177/0075424204269894.

16. Donahue, R. Diplomatic Discourse: International Conflict at the United Nations — Addresses and Analysis / R. Donahue, M. Prosser. — London: Ablex Publ. Corp., 1997. — 385 p. — ISBN 1567502903, 1567502911.

17. Scott, M. Textual Patterns: Keywords and Corpus Analysis in Language Education / M. Scott, C. Tribble. — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2006. — 198 p. — ISBN 978-9027293633.

REFERENCES

1. Go Sjao-cjun (2020). Chzhun-Je czin-mao hje-czo: sin' czin'-chzhan' juj sin' cju-shi = Chinese-Russian trade and economic cooperation: new achievements and emerging trends. *Je-lo-sy sjuje-kan'*, 10(4), 23.

2. Li Sjao-cjan' (2020). Czi-juj juj-ljao-ku dje Chzhun-go vaj-czjao hua-juj chzhu-ti-cy jan'-bjan' jan'-czju = A corpus-based study of the evolution of keywords in Chinese diplomatic discourse. *Chzhun-go vaj-juj*, 17(2), 16–25.

3. Lu Czin (2018). Chzhun-go tje-da go vaj-czjao hua-juj ti-si gou-czjan' chu-i = On the construction of a discourse system of great power diplomacy in China. *Czjao-sjuje juj jan'-czju*, 52, 85–94.

4. Lju Pin, Dun Gje-gje (2024). Chzhun-Mjeje vaj-czjao bumjen' sin'-vjen' fa-bu hujej dje Chzhun-go sin-sjan czjan'-gou bi-czjao jan'-czju — czi-juj juj-ljao-ku dje pi-pan hua-juj fjen'-si = A comparative study of China's image construction in press conferences of Chinese and us diplomatic ministries: a corpus-based critical discourse analysis. *Sin'-vjen' juj chuan'-bo pin-lun'*, 77(2), 106–118.

5. Lju Sy-vjeje (2018). Chzhun-In' chzhan'-ljuje guan'-si hua-juj fjen'-si = Discourse analysis of strategic relations between China and India. *Nan'-Ja jan'-czju czi-kan'*, 2, 12–19.

6. Ma Czjun'-fjen, Ma Cjao-jen' (2018). Zhjen'-ljeje min-jun' gun-tun-ti hua-juj ti-si dje njeje-czaj lo-czi hje shi-daj czja-chzhi = The internal logic and contemporary value of the discourse system about the community of shared destiny of humanity. *Sjuje-shu lun'-tan'*, 2, 72–74.

7. Tjan' Sjuj-czjun' (2018). Chzhun-go vaj-czjao hua-juj in-i chzhun dje Chzhun-go vaj-czjao sin-sjan jan'-czju — i sjan czi-juj juj-ljao-ku dje jan'-czju = Exploring the Image of Chinese Diplomacy in English Translation of Chinese Diplomatic Discourse: A Corpus-Based Study. *Chzhun-go vaj-juj*, 15(6), 79–88.

8. Hu Kaj-bao, Li Chan' (2018). Chzhun-go tje-sje da-go vaj-czjao hua-juj dje fan-i juj chuan'-bo jan'-czju: njeje-han', fan-fa juj i-i = A study on the translation and dissemination of great power diplomacy discourse with Chinese characteristics: content, methods, and significance. *Chzhun-go fan-i*, 39(4), 5–12, 129.

9. Czo Fjenzhun (2024). Czin' san'-shi Njan' Laj Go Njeje Dan Daj Chzhun Je Guan' Si Shi Jan' Czju Dje Hujej Gu Juj Sy Kao = A review and reflection on the study of contemporary Sino-Russian relations in China over the past 30 years. *Dan Daj Chzhun Go Shi Jan' Czju*, 31(5), 83–92.

10. Czjen Ja-min' (2018). Duj-vaj chzhjen-cje hua-juj gou-czjan' dje juj-ljao-ku cjuj-dun fjen'-si fan-fa — i Mjej-go Oba-ma chzhjen-fu dje duj-vaj chzhjen-cje hua-juj vjej li = A corpus-based method for analyzing the construction of foreign policy discourse: the example of the Obama administration's foreign policy discourse in the United States. *Shje-hujej chzhu-i jan'-czju*, 2, 141–151.
11. Chzhan Lili (2015). Chzhun-go Vai Cza Czan Shi = A Brief History of Modern Chinese Diplomacy. Shanhai: Shanhai Zhjen Min' Cu Ban' Shhje Publ., 312 p.
12. Chzhan Czi (2018). Chzhun-go vaj-czjao an'-cjuan' chzhi-ku go-czi hua-juj cjuan' fjen'-si = A comprehensive analysis of the international discourse of Chinese think tanks on diplomatic and security issues. *Go-czi chzhan'-van*, 5, 76–94.
13. Chjen' Sja-din (2017). Chzhun-go chzhou-bjan' vaj-czjao sin' li-njan' dje go-czi hua-juj cjuan' su-czao = The shaping of international discursive influence of new concepts of China's peripheral diplomacy. *Shan-haj sin-chzhjen sjuje-juan' sjuje-bao*, 18(2), 85–94.
14. Chjen' Jan'-pin, Chjen' Czjuan' (2024). Han'-go vaj-czjao hua-juj chzhun "cin-cju — czjuj-czjuje" vjen'-da hu-dun dje li-chan jan'-czju = A study on positioning in interactive request-refusal questions and answers in Korean diplomatic discourse. *Vaj-juj dao-kan'*, 47(3), 92–101, 160.
15. Baker, P. (2004). Querying keywords: questions of difference, frequency, and sense in keywords analysis. *Journal of English Linguistics*, 32(4), 346–359.
16. Donahue, R., Prosser, M. (1997). Diplomatic Discourse: International Conflict at the United Nations — Addresses and Analysis. London: Ablex Publishing Corporation, 1997, 385 p.
17. Scott, M., Tribble, C. (2006). Textual Patterns: Keywords and Corpus Analysis in Language Education. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 198 p.